

На правах рукописи

Попова Элеонора Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЮЗОВ И
СОЮЗНЫХ СРЕДСТВ В КОМИ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Федеральном исследовательском центре «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: **Цыпанов Евгений Александрович**,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: Карпова Людмила Леонидовна
доктор филологических наук
ФГБУН «Удмуртский федеральный
исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук», Удмуртский институт
истории, языка и литературы, отдел
филологических исследований, ведущий научный
сотрудник (г. Ижевск)

Эрцикова Галина Алексеевна
кандидат филологических наук
Государственное бюджетное научное учреждение
при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»,
заместитель директора-ученый секретарь
(г. Йошкар-Ола)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П.
Огарёва» (г. Саранск)

Защита состоится 27 сентября 2022 года в 10 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на
официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к. филол. н., доцент

О. Б. Стрелкова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В современной лингвистике проблема показателей связи не утрачивает своей научной актуальности, хотя имеется немало работ, освещающих различные ее аспекты. Особое внимание в современном коми языкознании требуется уделить процессу пополнения корпуса союзных средств и проблемам их изучения.

Актуальность исследования продиктована малоизученностью союзов и союзных средств в коми языке, отсутствием обобщающих теоретических работ об этой служебной части речи. Исследование союза актуально не только в связи с изучением вопросов формирования союза как части речи, но и с изучением вопросов, связанных с развитием и осложнением конструкций простого, сложносочиненного и сложноподчиненного предложений, а вместе с тем синтаксического строя языка в целом. В истории развития сложного предложения отмечается активный процесс использования в союзной функции знаменательных слов, чаще местоимений и местоименных наречий, частиц определенной семантики, сочетаний слов, приобретающих устойчивый характер, вопрос об употреблении которых в связочной функции до сих пор не затронут в коми лингвистике, и оценка которых как показателей связи заслуживает теоретического обоснования. В связи с этим возникает необходимость описания данной части речи как целостной развивающейся системы.

Объектом исследования являются союзы и союзные средства в коми литературном языке с привлечением материала по коми-зырянским диалектам.

Предмет исследования составляют функциональные и структурные особенности союзов, семантика, способы образования, происхождение.

Цель и задачи исследования. Диссертационное исследование ставит своей целью системное описание союзов и союзных средств в коми языке. В связи с поставленной целью определены следующие **задачи**:

- 1) систематизировать собранный из разных источников материал по союзам и союзным средствам в коми языке;
- 2) определить функционально-семантические и структурные особенности союзов и союзных средств;
- 3) провести анализ грамматической семантики союзов;
- 4) описать происхождение, пути и способы их образования;
- 5) установить генетическую связь с другими частями речи;
- 6) рассмотреть вопросы о некоторых типах показателей связи в коми языке, функционально сближающихся с союзами; разграничения союзов от несоюзов, союзных соединений от составных союзов;

7) определить роль контактирующего русского языка на развитие и пополнение корпуса союзных средств в коми языке.

Методы исследования. Основные методы исследования определяются целями и задачами работы. Для достижения поставленной цели и решения вышеназванных задач использованы описательно-аналитический, этимологический, сравнительно-исторический, сопоставительный методы, метод лингвистического эксперимента.

Теоретической и методологической основой диссертационной работы при разработке теоретических позиций и аспектов общих вопросов исследования союзов и союзных средств являются общетеоретические и методологические установки, разработанные в трудах отечественных и зарубежных исследователей-лингвистов: В.В. Виноградова, Р. Карелсона, Р.Д. Кузнецовой, В.М. Лудыковой, К.Е. Майтинской, Н.Д. Мановой, А.М. Пешковского, А.Ф. Прияткиной, Е.Ф. Троицкого, К. Редеев, В.З. Санникова, М.И. Черемисиной, Е.Т. Черкасовой, и др.

Источники исследования. Источниками диссертационного исследования послужили материалы, собранные из произведений коми художественной литературы (В.И. Безносилова, М.И. Игнатова, И.В. Коданева, И.А. Куратова, Н.Н. Куратовой, В.Е. Напалкова, С.С. Раевского, Я.М. Рочева, В.А. Савина, В.В. Тимина, И.Г. Торопова, Г.А. Федорова, В.В. Юхнина, Г.А. Юшкова и др.), из произведений устного народного творчества, коми диалектных текстов, памятников древнепермской письменности, словарей коми языка и севернорусских народных говоров. Используется также материал из работ других исследователей коми и финно-угорских языков.

Научная новизна. В работе рассмотрен исторический процесс становления категории союза коми языка как целостной и развивающейся системы и осуществлен системный анализ ее синхронного состояния и функционирования.

Впервые выявлен и описан весь корпус связочных средств современного коми языка, дана развернутая характеристика и последовательная классификация разрядов союзов и союзных средств. Описаны активные процессы формирования связочных средств коми языка: 1) детально проанализирована семантическая структура союзов и ее изменение; 2) описан процесс перехода слов из других частей речи в союз, выявлены случаи гибридности; 3) рассмотрены случаи использования факультативных показателей связи, функционально сближающиеся с союзами; 4) предложены критерии разграничения союзов и несоюзов, союзных соединений и составных союзов.

Впервые: 1) подвергнута анализу и описана роль русского языка в формировании корпуса соединительных средств в контексте исторического развития различных типов сложного союзного предложения в коми языке; 2) на материале средств синтаксической связи выявлены контакты коми

языка с севернорусскими говорами, определена возможность их взаимовлияния в области союзов и союзных средств.

Теоретическая значимость. Исследование союзов и союзных средств в коми языке имеет общетеоретический характер для изучения морфологии и синтаксиса финно-угорских языков. Синхронно-аналитическое описание коми союза со сравнительно-историческими, сопоставительными экскурсами актуально для современной финно-угорской лингвистики как вклад в общую теорию союза родственных языков. На основе подробного и системного описания союза отдельных языков можно получить обобщающее углубленное представление о союзе финно-угорских языков в целом.

Союз, как показатель связи, играет важную роль в создании структуры предложения, его осложнения, изменения, а вместе с тем синтаксиса и в других, типологически и генетически родственных и неродственных языках, поэтому теоретические выводы исследования актуальны для морфологии и синтаксиса финно-угорских и других языков. Материал коми языка представляет ценность и для общего языкознания, типологических исследований разных групп языков.

Практическая ценность диссертации заключается в возможном использовании ее материалов, результатов и выводов в процессе преподавания современного коми и русского языков, прежде всего в Институте гуманитарных наук Сыктывкарского государственного университета, на филологическом факультете Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета; в лексикографической практике. Результаты работы могут быть использованы при написании обобщающих работ по коми языку, нормативных грамматик и монографий, создании учебных и методических пособий для студентов, разработке основных курсов, спецкурсов и спецсеминаров по коми языку, составлении учебников и учебных пособий для общеобразовательных школ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Результаты, полученные в ходе исследования, соответствуют паспорту специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Система союзов современного коми языка представляет собой результат длительного исторического развития: от бессоюзных сложных конструкций древнекоми языка до развитой системы всех типов союзных предложений современного литературного языка.

2. Формирование союзных средств в коми языке происходило под мощным влиянием доминирующего русского языка путем калькирования моделей сложных синтаксических конструкций и заимствования связующих элементов.

3. Начавшийся процесс формирования сложных союзных предложений, конкурирующих с исконными бессоюзными предложениями, обусловил

активную интеграцию системы русских союзов, в том числе из севернорусских говоров, в грамматическую систему коми языка.

4. Преобладающее большинство союзов и союзных слов современного коми языка являются прямыми русскими заимствованиями либо кальками с русских моделей. Из сочинительных союзов собственно коми происхождения только союз *сэсся* 'и', 'и затем', 'да и', подчинительные союзы в большинстве случаев представляют собой результат калькирования русских моделей путем конъюнктивации разных частей речи, чаще местоимений, местоименных наречий и частиц.

5. Союзы и союзные средства русского происхождения в языке-реципиенте в целом сохраняют значения и функции языка-донора, однако постепенно подвергаются адаптации и переосмыслению с точки зрения как фонетической структуры, так и функционально-семантических характеристик. Эти процессы активны и продолжаются в уже сложившейся системе союзных средств современного коми языка, в частности, наблюдается формирование гибридных русско-коми образований, как например, *бытьёкё* 'как будто, будто бы; словно' (< рус. *бытьё* 'будто, как будто; точно, словно; как' + к. *кё* 'если').

6. Союзы в коми языке делятся на сочинительные и подчинительные, которые в свою очередь подразделяются на соответствующие разряды. Особенности проявляются на уровне функционирования отдельных союзов и групп союзов, в зависимости от их семантических и грамматических свойств. В отличие от русского литературного языка, соединительные союзы в коми языке могут локализоваться как перед соединяемым компонентом, так и после него.

7. Система союзных средств коми языка продолжает развиваться за счет вовлечения в поле конъюнкции новых языковых единиц, в том числе многокомпонентных показателей связи, обладающих разной степенью устойчивости.

8. Русская система связочных средств как внешняя инновация за несколько столетий полностью адаптировалась в грамматической системе коми языка и определила появление и становление сегмента сложных союзных предложений в структуре современного коми синтаксиса.

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации нашло отражение в 14 опубликованных работах, в том числе одной монографии, трех статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК, а также в многочисленных докладах, прочитанных на международных и всероссийских симпозиумах и конференциях: «III Всероссийская научная конференция финно-угроведов» (Сыктывкар, 2004); «XI Международный симпозиум «Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Пермь, 2006); «Всероссийская финно-угорская языковедческая конференция, посвященная юбилеям двух видных коми финно-угроведов, 70-летию профессора Е.А. Игушева и 60-летию председателя Комитета финно-

угроведов Российской Федерации А.Н. Ракина» (Сыктывкар, 2009); «XIII Международный симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Сыктывкар, 2010); «VIII Международный симпозиум «Языковые контакты Поволжья» (Йошкар-Ола, 2011); «Филологические исследования на рубеже XX-XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы» (Сыктывкар, 2011); «Вопросы диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы» (Сыктывкар, 2013); «XV Международный симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Ижевск, 2014); «Филологические исследования – 2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках» (Сыктывкар, 2014); «XLIV Международная филологическая научная конференция» (Санкт-Петербург, 2015); «XVI Международный симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Сыктывкар, 2016); «Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия» (Сыктывкар, 2017); «VI Всероссийская научная конференция финно-угроведов» (Ижевск, 2019).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка условных сокращений, списка источников материала исследования, списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 182 страницы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, дается описание материала и методологии работы, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, основные положения, выносимые на защиту; указываются сведения об апробации результатов и основных положений диссертации.

В первой главе **«Изучение союза как части речи»** освещаются теоретические вопросы, касающиеся изучения союза отечественными и зарубежными исследователями-лингвистами о языковом статусе союза, его семантической структуре, составлении классификаций единиц данной лексико-грамматической категории; освещается вопрос об относительной хронологии формирования категории союза в коми языке, а также история изучения союза в коми и других финно-угорских языках.

Вторая глава **«Сочинительные союзы»** состоит из двух разделов. В разделе **«Значение и семантическая классификация сочинительных союзов»** определяется значение союзов, детально анализируется их грамматическая семантика, выявляется происхождение.

В зависимости от значения и грамматических особенностей сочинительные союзы в коми языке подразделяются на следующие семантические группы.

Соединительные союзы: *и* ‘и’, *и...и* ‘и...и’, *да* ‘и’, *ни* ‘ни’, *ни...ни* ‘ни...ни’, *сэсся* ‘и, и затем; да и’. Указывают на то, что оба описываемых события имеют место.

Среди соединительных союзов на базе собственного языка сформировался союз *сэсся* ‘и, и затем; да и’. В древнезырянском языке ‘и, и потом’, который сохранился в языке до наших дней. Древнезырянский союз *ses*’ восходит к форме **ses’a*, что представляет собой застывшую форму сравнительного падежа указательного местоимения **se* ‘тот’: **se-s’a* – первоначально означало ‘кроме того’¹. Далее из этой формы развивается наречие *сэсся*, в современном коми языке имеющее значения: ‘1) затем, потом; 2) дальше, далее; 3) больше’²; позже из наречия формируются частица и союз.

Союзы *и*, *и...и*, *да*, *ни*, *ни...ни* заимствованы из русского языка, сохранив свои значения в языке-реципиенте.

Присоединительные союзы являются разновидностью соединительных союзов. Сюда мы включаем союзы *а сіджжӧ* ‘а также’, *да и* ‘да и; и’, *дай* ‘да и; и’, *дай сійӧ* ‘да и то’, *а то и* ‘а то и’, *да и то* ‘да и то’, основное значение которых – указание на добавочность информации: *и кроме того*, *и к тому же*, *и притом*. Они вводят информацию, которая заранее не была предусмотрена говорящим, и поэтому подключаются после того, как завершена предшествующая часть.

Союз *а сіджжӧ* ‘а также’, являющийся калькой русского союза *а также*, образован путем соединения базового союза *а* и присоединительной частицы *сіджжӧ* ‘также’. Редко встречающийся союз.

Калькой русского союза *да и то* является *дай сійӧ* ‘да и то’, структурно представляющий сочетание союза *дай* ‘да и’ и указательного слова *сійӧ* ‘то’ в роли указательной частицы. Употребляется он в основном в разговорной речи, в письменных источниках встречается редко.

Остальные союзы этой группы заимствованы из русского языка, сохраняя семантические и синтаксические свойства источника.

Сопоставительные (или градационные) союзы подчеркивают особую (большую или меньшую) значимость второй из соединяемых ими синтаксических единиц – однородных членов или предикативных частей сложносочиненного предложения. Таковыми в коми языке будут: *кӧть* – *но* ‘хотя и – но’, *кӧть и* – *но* ‘хотя и – но’, *кӧть* – *а* ‘хотя – а’, *кӧть* – *да* ‘хотя – да(но)’, *дарӧм* – *а* ‘хотя и – а; несмотря на то, что – а; даром что – а’, *кыдзи* – *сідзи* ‘как – так’, *не сідз* – *кыдз* ‘не так – как’, *не(эз) сӧмын* – *но и* ‘не только – но и’, *не сы мында* – *мыйта* ‘не столько – сколько’. Все они образовались

¹ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка (переиздание с дополнением) / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – С. 272.

² Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукӧр [Коми-русский словарь] / Л.М. Безносикова, Е.А. Айбабина, Р.И. Коснырева. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанін, 2000. – С. 628.

по образцу русских союзов. Сопоставительные союзы всегда состоят из двух частей, соединяемые компоненты объединяются в двучленную, замкнутую структуру. В составе сопоставительных союзов активное участие принимают местоименные элементы: *кыдзи – сідзи, не сы мында – мыйта*. Встречаются заимствованные элементы, например, в союзе *не (эз) сӧмын – но* и частица *не* и сочетание *но и* заимствованы из русского языка. Союз *кӧть – но* полностью заимствован из русского языка (с фонетическими изменениями).

Противительные союзы: а ‘а’, но ‘но’, да в значении ‘но’, *зато ‘зато’, жӧ ‘же’* заимствованы из русского языка, каких-либо функциональных особенностей в коми языке не проявляют. Они могут соединять только два однородных члена в составе простого предложения и два предложения в составе сложносочиненной конструкции, образуя закрытые ряды. Двучленная структура обусловлена самой спецификой противопоставления.

Разделительные союзы: али ‘или’, либӧ ‘либо’, либӧ...либӧ ‘либо...либо’, кӧть ‘хоть’, кӧть...кӧть ‘хоть...хоть’, ли ‘или’, ли...ли ‘или...или’, не то...не то ‘не то...не то’, нисьӧ ‘не то...не то, то ли...то ли’, то...то ‘то...то’, то ли...то ли ‘то ли...то ли’. Общее значение разделительных отношений, выражаемых разделительными союзами, состоит в том, что из всех перечисляемых явлений в данный момент возможно одно.

Все союзы этой группы заимствованы из русского языка.

Сомнение может вызвать союз *нисьӧ*, но и он, по мнению исследователей, не чужд русскому языку. На русское происхождение союза *нисьӧ* указывает еще один факт: в русских говорах – вятских, владимирских, тверских – бытует семантически и функционально близкий ему аналог – разделительный союз *нись* со значениями ‘либо, не то...не то’: *Нись придет, нись нет?* Даль [без указ. места]. Стариц. Твер., 1899. *Нись пойдет он в город, нись нет, кто его знает.* Калин. Вят. и т.д.³ Союз *нисьӧ* служит для соединения однородных членов, может употребляться одиночно и повторяться: *Сійӧ [Иванлӧн ёртыс] аддзис Анна тьӧтлысь чуймӧм нисьӧ шӧйӧвошӧм чужӧмсӧ, тапнитис сылы пельномас...* ‘Он [товарищ Ивана] видел у тетки Анны не то удивление, не то растерянное лицо, хлопнул ей по плечу...’, *Но узис сійӧ [Домна] кокни унмӧн, нисьӧ узис, нисьӧ олис* ‘Но спала она [Домна] легким сном, не то спала, не то бодрствовала’. В коми языке с союзом *нисьӧ* оформились конструкции фразеологического характера, которые достаточно часто употребляются в разговорной речи и встречаются в художественных произведениях: *йӧй нисьӧ прӧсуж* ‘глуповатый, дурашливый (букв. не то глупый, не то умный)’, *кулӧма нисьӧ ловъя* ‘полуживой (букв. не то жив, не то мертв)’ и т.д.

Союз *али* ‘или’ употребляется в русских народных говорах. Литературный русский язык использует союз *или*, синонимичный союзу *али*. Союз *али* в финно-угорских языках имеет широкий ареал употребления: помимо коми языка, функционирует в прибалтийско-финских языках –

³ Словарь русских народных говоров / АН СССР. Ин-т рус. яз. – Л.: Наука, 1986. – Вып. 21. – С. 238.

водском, карельском, вепском, лутовском диалекте эстонского языка, в котором иногда имеет также оттенок противительного союза; в саамском языке.

Союз *либõ* может выступать в форме *либõнõсь*, которая могла образоваться на основе плеонастического употребления союза *либõ* и частицы *нõ*, содержащей суффикс множественного числа *-õсь*. В результате слияния союза *либõ* и частицы *-нõсь* образовалась форма *либõнõсь*, являющаяся разговорным вариантом.

В формировании и развитии сочинительных союзов в коми языке первостепенную роль сыграл русский язык, начиная с древнепермского периода и до наших дней. Среди сочинительных союзов на базе собственного языка сформировался только союз *сэсся* ‘и, и затем; да и’, остальные являются заимствованными из русского языка или представляют кальку с русского.

Раздел «**Особенности функционирования соединительных союзов**» посвящен выявлению общего и специфического в функционировании соединительных союзов в коми языке и севернорусских говорах.

Соединительные союзы, заимствованные из русского языка, сохранив свои значения, в языке-реципиенте имеют особенности в функционировании.

1. Союз *да* может использоваться в случае следственной зависимости и временной последовательности: *Ми Юлякõд сувтiм лыжи вылõ да мõдõдчим важ мельнича дорõ* ‘Мы с Юлей встали на лыжи и отправились к старой мельнице’.

2. Союз *ни...ни* в коми языке может быть одиночным. В предложениях при соединении отрицательных сказуемых союз *ни* освобождается от значения отрицания и выступает в функции союза *и*: *Прõйдитчис [Коноплев] Вадор грездõд. Понъяс оз омлявны ни шõйтны* ‘Прошелся [Коноплев] по деревне Вадор. Собаки не воют и не бродят’. С помощью союза *ни* образуются фразеологические сочетания: *ис ни ру* ‘ни жару, ни пару (в бане)’, *кыв ни пель* ‘глухой, глухая тетеря’, *сы ни садь [узьны]* ‘крепко, мертвым сном спать’, *кõр ни гос* ‘безвкусный; ни вкуса, ни навару’, *шы ни гу [ланътны]* ‘полная тишина’ и т.д.

3. Союзы *и...и* ‘и...и’, *ни...ни* ‘ни...ни’ в конструкциях при соединении синтаксических единиц – однородных членов, предикативных частей в сложносочиненных предложениях, отдельных предложений в тексте – могут употребляться как перед каждым соединяемым компонентом, так и после: *Бур кõзьяеваыс и, винаторйыс и, мича Одюкыс и – ставыс чужтисны сы пытшыкын овны радейтõм* ‘И хорошие хозяева, и вино, и красивая Одюк – все пробудило в нем любовь к жизни’; *Ручка ни, карандаш ни ки улын абу* ‘Ни ручки, ни карандаша нет под руками’. Союзы *да* ‘и’, *дай* ‘и’, *и* ‘и’, *ни* ‘ни’ могут занимать позицию после присоединяемой части – оказываться заключающим все сочинительное построение: *Медсясõ ворслывлiм войнаысь, дзебсясьõмысь да* ‘Главным образом играли в войну, и в прятки’, *Морõсõс быттõ изьялисны, горшõй гõрддзасис и* ‘На грудь мою будто положили

камни, и в горле застрял комок’, – ... *Совхозыды зорөдтө вöли гög вестöдзыс и чöвтö [Егорей], прамöя оз йывды ни* ‘Совхозу стог-то до пупа и было метал [Егорий], и не довершал толком’.

Постановка соединительных союзов после соединяемых ими компонентов – явление, характерное также для северновеликорусских говоров. Особенностью в употреблении обладают соединительные союзы *да*, *да и*, реже *и*. Союзы *да* и *да и* способны употребляться повторно, и как составные элементы повторяющихся союзов (*да...да*, *да и...да и*) ставятся после каждой соединяемой части: *Нету лесу – на острове кругом вода да, луга да* (Арх.), *Со снохой да и, с сыном да и* (Арх.)⁴.

Третья глава «Подчинительные союзы и союзные слова» состоит из трех разделов.

В разделе «Значение и семантическая классификация подчинительных союзов» определяется значение союзов, анализируется их грамматическая семантика, выявляются способы их образования, происхождение.

В современном коми языке подчинительные союзы подразделяются на следующие семантические группы: *временные, причинные, условные, уступительные, сравнительные, целевые, изъяснительные*.

Союзы с временным значением. В современном коми языке в сложноподчиненных предложениях между главной и придаточной частями временные отношения чаще оформляются: 1) семантическими союзами: *мыйöн* ‘как только’, *мыйöн сöмын* ‘как только’, *кыдз сöмын* ‘как только’, *муртса* ‘едва, едва только, лишь только’, *муртса на* ‘едва, едва только, лишь только’, *сöмын* ‘едва, только’, *сöмын на* ‘едва, только, едва только’, *сöмын кор* ‘только когда’, *кытчöдз* ‘пока’, *пока* ‘пока’; 2) синтаксическими союзами: *кор (кодыр)* ‘когда’, *кыдз(и)* ‘как’, *да* ‘когда’. Временные отношения между главной и придаточной частями выступают как отношения одновременности или разновременности действий, явлений, состояний, событий, о которых говорится в главной и придаточной частях.

Значение одновременности может передаваться семантическими союзами *кытчöдз* ‘пока’ и его русским аналогом *пока* ‘пока’; синтаксическим союзом *кор / кодыр* ‘когда’.

По происхождению союз *кытчöдз* является застывшей формой вопросительного местоимения *кы*-⁵ в форме предельного падежа *-öдз*, функция которого – выражение предела.

Союз *пока*, заимствованный из русского языка, выражает отношение ограничительной одновременности двух действий. В предложениях с союзами *кытчöдз* ‘пока’ и *пока* ‘пока’ временное отношение осложнено ограничительным моментом.

⁴ Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров / А.Б. Шапиро; АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 233, 235.

⁵ Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка (перездание с дополнением) / В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – С. 155.

Союз недифференцированного временного значения *кор / кодыр* ‘когда’ соотносит факты, названные в предикативных частях, в общем временном плане, конкретные же временные значения создаются формами глагольных сказуемых: *Кодыр библия ме лыдди, / сюртём дявёл ангел пыдди / орччён мекөд пукалигён / сералис пыр ньөжйөнникён* ‘Когда библию читал я, / вместо ангела витая, / дьявол в образе чертенка / хохотал беззвучно-тонко’.

Значение одновременности может передаваться семантическими союзами *мыйён* ‘как только’, *мыйён сөмын* ‘как только’, *кыдз сөмын* ‘как только’, *муртса* ‘едва, едва только, лишь только’, *муртса на* ‘едва, едва только, лишь только’, *сөмын* ‘едва, только’, *сөмын на* ‘едва, только, едва только’; синтаксическими союзами *кор/кодыр* ‘когда’, *да* ‘когда’. В сложноподчиненных предложениях с данными союзами действие, о котором говорится в главном предложении, следует за действием, обозначенным в придаточном предложении (совершилось или начало совершаться).

Основой формирования временного союза *мыйён* ‘как только’, структурно представляющего форму относительного местоимения *мый* творительного падежа *-ён*, могло послужить временное значение творительного падежа: первоначально на основе местоимения *мый* ‘что’ и временного значения *-ён* образуется обстоятельственное слово *мыйён*, имеющее временной признак со значением ‘как только’. Позже из этого обстоятельственного слова формируется союз, и уже в этом, новом качестве, выступающий в роли опорного элемента составных производных союзов *мыйён сөмын, кыдз сөмын*.

Союз *муртса* ‘едва, едва только, лишь только’ сформировался на базе наречия *муртса* ‘едва, еле, чуть’. В значении наречия *муртса* и союза *муртса* имеется общий семантический компонент – указание на малое количество. Союз *муртса* указывает на маленький промежуток времени между действиями предикативных частей. Союз *сөмын* ‘только, только что’ развился на основе наречия *сөмын*, имеющего временной признак со значением ‘только что’. На основе наречий *муртса* и *сөмын* и частицы *на* образовались составные союзы *муртса на* ‘едва, едва только, лишь только’ и *сөмын на* ‘только еще’.

Союз *кор / кодыр* ‘когда’, помимо значения одновременности, может передавать также значение непосредственного следования (предшествующим является действие, выраженное в придаточной части).

Отношение одновременности действий способен выражать союз *да* ‘когда’. В подчинительной функции он локализуется в конце придаточной части, которая обычно располагается после главного предложения: *Гөтрасян да, бабаыд лоё ма, а мамыд – ва* ‘Когда женишься, жена будет медом, а мать – водой’.

Союзы с причинным значением. Союз *лёка* ‘потому что, так как’, семантически специализированный с причинным значением, является одним из старых подчинительных союзов коми языка. Как устаревший союз, он

уходит в пассивный запас языка и встречается в произведениях устного народного творчества и разговорном языке: – *Ме тэ сайö ог мун, ог мун, Лёка тэнад керкаыд вевттöм. – Ме тэ сайö ог мун, ог мун, Лёка тэнад джоджыд плакатöм.* ‘– Я за тебя не пойду, не пойду, потому что у тебя дом без крыши. – Я за тебя не пойду, не пойду, потому что у тебя пол без плахи.

Союз *мыйла* ‘потому что’ по происхождению является застывшей формой местоимения *мый* ‘что’ в достигательном падеже. Достигаемый падеж употребляется для указания цели и причины действия. Первоначально на основе местоимения *мый* и причинного значения *-ла* образуется наречие *мыйла*, имеющее причинный признак со значением ‘зачем’. Позже это обстоятельственное слово переходит в союз. *Борис медводзын шензьыштис, мыйла первойысь на аддзысьöм төдтöм морт төдö сылысь нимсö* ‘Борис сначала немного удивился, потому что в первый раз еще встретившийся незнакомый человек знает его имя’.

Союзы *сы вöсна мый, сы понда мый* ‘потому что; ввиду того что’, образованные по модели русского союза *потому что*, принадлежат к союзам сравнительно новым по времени образования. Развитие этих союзов связано с развитием книжно-письменной речи.

Причинные отношения могут выражаться также синтаксическим союзом *да* ‘потому что, так как’: *И луныс шодлана коли, тэчсьыны ветлі да* ‘И день незаметно прошел, потому что ходил скирдовать’.

Союзы с условным значением. В коми языке союз *кö* ‘если’ является основным со значением условия. к.-з. *кö*, к.-п. *кö*, удм. *ке* восходят к прауральскому вопросительному местоимению **kÿ*⁶.

Из специфических союзов, реализующих условное значение, можно отметить: 1) союз *си* ‘если’, встречающийся в верхневашском говоре удорского диалекта: *Он куж карны си, ин и кутчис*’ (Крив.) ‘Если не умеешь делать, не берись’; 2) союзы: *инö* ‘если’, *сидз, сидзи* со значениями ‘если; так как’, имеющие распространение в лузско-летском диалекте: *Жар инö, олышты, рытыс куз*’ (Ч.) ‘Если жарко [в бане], пока не ходи, вечер долгий’; *Пылс’ы, окота сидзи* (Гур.) ‘Если хочется, мойся в бане’.

В ряде коми-зырянских диалектов (вым., иж., лл.) часто употребляются заимствованные из русского, семантически равные союзу *кö*, устаревшие, имеющие просторечную окраску, союзы *ежели, коли*, частица-союз *так(дак)*, характерные для синтаксиса сложного предложения в севернорусских говорах. Для вымского диалекта характерно употребление условного союза *раз* в значении ‘раз, если’, также заимствованного из русского языка: *Раз тэ мэнö эта ыллаö нүöдин, мэ тэнö лоийöн ог кол*’ (С. фольк.) ‘Раз ты завела меня в такую даль, живой я тебя не оставлю’.

Союзы с уступительным значением. Союз *кöть* ‘хотя’, заимствованный из русского языка, в современном коми языке становится одним из самых

⁶ Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках / К. Е. Майтинская. – М.: Наука, 1982. – С. 94.

употребительных союзов, служащих для выражения уступительных отношений в сложноподчиненных конструкциях.

Семантический союз с уступительным значением *сы вылӧ видзӧдтӧг мый* 'несмотря на то что', представляющий собой фразеологическое единство и являющийся калькой русского союза *несмотря на то что*, в коми языке малоупотребителен.

В ряду уступительных союзов исследователи коми языка выделяют союз *а* 'между тем как, в то время как', происхождение которого связано с русской частицей *а*, переосмысление которой в союз произошло уже в коми языке. *Гымалӧ-а, кӧдзыд* 'Гремит, хотя и холодно'. Сложноподчиненные предложения с уступительным союзом *а* употребляются чаще в разговорной речи; в письменных текстах они не распространены.

Сравнительные союзы. Основными сравнительными союзами в коми языке являются *быттӧ* 'будто', являющийся русским заимствованием; *быттӧкӧ (быттӧкӧнӧсь), ыштӧкӧ* 'будто, как будто; точно; словно; как', образовавшиеся путем слияния заимствованного и исконного компонентов; *кыдз быттӧ* 'как будто; словно' – путем сочетания исконно языкового компонента и заимствованного. Союзы *быттӧ, быттӧкӧ (быттӧкӧнӧсь), кыдз быттӧ, ыштӧкӧ* указывают на то, что сближение двух сравниваемых явлений представляется говорящему условным, предположительным.

Целевые союзы. Союзами цели в коми языке являются *мед* 'чтобы' и *медым* 'чтобы'. *Мед* исторически представляет собой общепермскую древнюю частицу⁷, во всех пермских языках сохранившую свою первичную функцию. В древнезырянский период развилась союзная функция. В структуре сложноподчиненного предложения локализуется в начале придаточной части, что объясняется его происхождением: слово-источник – частица *мед* – в пермских языках является препозитивной. Возможность превращения модальной частицы *мед* 'пусть, пускай' в союз реализуется, когда она включается в такую придаточную часть, глагол-сказуемое которой не способен в соединении с *мед* образовать форму повелительного наклонения, и *мед* выступает уже в качестве грамматического средства выражения смысловых отношений между предложениями-компонентами.

Союз *медым* – образование более позднее и исторически представляет собой соединение двух служебных слов, первое из которых общепермская частица *мед* и второе – *ым*, по предположению Н.Д. Мановой, являющегося отрицательной частицей⁸. В современном коми языке союз *медым* не членится на морфемы. Образование данного союза сопровождалось определенными сдвигами в членении предложения: *ым*, ранее игравший в предложении определенную роль и примыкавший к глаголу, позднее сливается с предшествующим союзом *мед*.

⁷ Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках / К.Е. Майтинская. – М.: Наука, 1982. – С. 152.

⁸ Манова Н.Д. Сложноподчиненные предложения в коми языке с союзами неместоименного происхождения / Н.Д. Манова // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1975. – №2. – С. 90.

Изъяснительные союзы. Союзами, выражающими изъяснительные отношения, являются синтаксические союзы: *мый* ‘что’, *ыштö* ‘что’, *быттьö* ‘будто’, *быттьöкö*, *быттьöкөнöсь* ‘как будто, будто бы’, *кыдзи* (*кыдз*) ‘как’, *мед* (*медым*) ‘чтобы’.

Однако собственно изъяснительным союзом является союз *мый* ‘что’, который возводится к вопросительному местоимению **тз*. Его основное значение – сообщение о факте, в достоверности которого сообщающий не сомневается.

Союз *ыштö* ‘что’, являющийся вариантом русского союза *что*, с его фонетическими изменениями, сложился в разговорной, устной речи, о чем свидетельствует наличие различных его форм в коми-зырянских диалектах: вв. *ыштэ* (М.) ‘что’; вс. *ыштö*, *што* (Кб.) ‘что’; лл. *штö*, *ыштö* ‘что’; иж. *ыштэ* ‘что’; вым. *ыштö*, *штö* ‘что’; уд. *штö* (Ваш.), *ыштö* (Венд.), *уштö*, *уштöсы* (Мез.) ‘что, будто’. В современном коми языке союз *ыштö*, получив широкий ареал употребления, закрепился в литературном языке и введен в нормативный коми-русский словарь (2000) и научную грамматику (2000).

Подчинительные союзы в коми языке получили свое развитие за счет: 1) внутренних языковых ресурсов, путем перехода других частей речи в союз – чаще местоимений, местоименных наречий, частиц; 2) заимствования из русского языка; 3) калькирования русских конструкций.

Раздел «**Союзные слова**». Функцию подчинительных союзов могут выполнять союзные слова, совмещающие свойства самостоятельной и служебной частей речи. В качестве союзных слов в коми языке способны употребляться вопросительно-относительные местоимения (*кодi*, *код* ‘кто, который’, *мый* ‘что’, *кутшöм* ‘какой’, *кымын* ‘сколько’, *кымынöд* ‘который’, *мыйта* ‘сколько’) и местоименные наречия (*көнi* ‘где’, *кытi* ‘где, откуда’, *кытчö* ‘куда’, *кытысь* ‘откуда’, *кор* ‘когда’, *кыдз(и)*, *кыдзикөн* ‘как’, *мыйла* ‘почему’ и др.).

Раздел «**Разграничение подчинительных союзов и союзных слов**». Проблема разграничения союзов и союзных слов и на современном этапе составляет определенную трудность, так как в языке сосуществуют некоторые относительные слова и омонимичные им союзы местоименного происхождения.

Разграничение местоименных скреп (союзных слов) и союзов *мый* ‘что’ / *мый* ‘что’, *мыйöн* ‘чем’ / *мыйöн* ‘как только’ затруднений обычно не вызывают. Союзное слово *кыдз*, *кыдзи* ‘как’ и союз *кыдз*, *кыдзи* ‘как’ труднее всего дифференцировать в изъяснительных конструкциях. Ср.: 1) ... *а гашкö и, ачым на вола видзöдлыны, кыдзи уджыд мунны кутас* ‘... а может и, сам еще приду посмотреть, как будет идти работа’, 2) *Уджалигад ме эг и казавлы, кыдзи енэжас артмöмаöсь гырысьджык кымöръяс да и вель уна* ‘Работая, я не заметил, как на небе образовались облака покрупнее да и довольно много’. По своему значению такие предложения близки к конструкциям с союзом *мый* ‘что’ (выражают реальный объект) и отличаются от последних оттенком

качественно-обстоятельственного значения, которое всегда присутствует в союзе *кыдз, кыдзи* ‘как’ и затрудняет его отграничением местоименного наречия *кыдз, кыдзи* ‘как’.

Трудно оценить и скрепу *кор* ‘когда’. В сложноподчиненных предложениях с придаточным времени *кор* ‘когда’ обычно трактуется как союзное слово.

Четвертая глава «**Частицы и союзные соединения как показатели связи в коми языке**» посвящена исследованию некоторых типов показателей связи в коми языке.

В разделе «**Частицы как показатели связи в коми языке**» рассматриваются частицы, функционально сближающиеся с союзами. Показателями связи между синтаксическими единицами могут быть частицы определенной семантики: усилительно-выделительные (*весиг/весигтö, быдöн/быдсöн* ‘даже’), выделительно-ограничительные (*кöть* ‘хоть’, *куш* ‘только’, *медтыкö* ‘лишь бы’, *тыкö* ‘лишь, только’, *сöмын* ‘только’, *толькö* ‘только’), некоторые модальные частицы и сочетания (*зэв нин* ‘особенно’, *торйöн нин* ‘особенно’, *медводз* ‘в первую очередь’, *сидзкö* ‘значит’ и др.), способные реализовывать отношения градации в синтаксических конструкциях между однородными членами, частями предложения в структуре высказывания, предикативными частями в сложных предложениях, отдельными предложениями в тексте (*Туисова нинöм эз шу, ышловзис, петіс машинаысь кага мездорнас, весиг пасибö эз гөгөрво шуны шудтöм шоферлы* ‘Туисова ничего не сказала, вздохнула, вышла из машины с ребенком на руках, даже спасибо не догадалась сказать несчастному шоферу’), присоединения (*Варукыд веськыда пузис, тшöкмунлі быдöн* ‘Варук прямо всплыла, поперхнулась даже’), противопоставления (*Дзирыда на локтіс сьлöн [шонділöн] кызсьыв югöрыс, сöмын инмана шоныдсö эз нин вай* ‘Ярко еще сверкали его [солнца] лучи, только (но, однако) тепла уже не приносили’), исключения (*Медтыкö аслас уджыс вöлі бур, медтыкö ачыс йöз водзын нинöмön лёкöн эз пет* ‘Лишь бы своя работа была хорошая, лишь бы сам перед людьми ничем плохим не проявил себя’), иногда специфические синтаксические отношения, которые невозможно выразить с помощью союза.

Функцию показателей связи могут принимать и замещать союзные скрепы, некоторые модальные частицы и сочетания: *зэв нин* ‘особенно’, *торйöн нин* ‘особенно’, *медводз* ‘в первую очередь’, *сидзкö* ‘значит’ и др. Каждый из этих аналогов модифицирует соединительное значение в соответствии со своей лексической семантикой. Сообщаемое во второй части подается в виде примечания к сказанному, служит уточняющим пояснением или поправкой к предшествующей части: *Зэръяс бöрын сувтіс мича поводдя. Буретш вотчан кад. Лöсьыд татшöм каднас вöрын, торйöн нин расъясын* ‘После дождей установилась хорошая погода. Как раз время собирать грибы и ягоды. Приятно в такую пору в лесу, особенно в рощах’.

Связующая функция реализуется рассмотренными нами частицами в том случае, если они занимают инициальную позицию. В постпозитивном положении они могут выражать только присоединительные отношения. В интерпозиции они теряют связующую функцию.

В разделе «**Многокомпонентные показатели связи**» рассматриваются относительно устойчивые сочетания, выступающие в функции союза, и составные союзы; называются признаки составных союзов, отличающие их от других типов сочетаний.

Союзные соединения с конкретизаторами и квалификаторами. Часто в коми языке базовые союзы (*и, да, а, но, либӧ, кор, кӧть* и др.) образуют сочетания с местоимениями, наречиями и частицами, чаще всего с наречиями и частицами. Такими соединениями могут быть: *и сэсса* ‘и затем’, *и сы вӧсна* ‘и потому’, *и сійӧн* ‘и потому’, *и та вӧсна* ‘и поэтому’, *и весиг* ‘и даже’, *и век жӧ* ‘и все же’, *да сы вӧсна* ‘и поэтому’, *да весиг* ‘и даже’, *да сӧмын* ‘да (но) только’, *а сӧмын* ‘а только’, *а сэсса* ‘а затем’, *а вермас лоны* ‘а может быть’, *а сідзкӧ* ‘а значит’, *но ӧд* ‘но ведь’, *но сӧмын* ‘но только’, *но век жӧ* ‘но все же’, *кор весиг* ‘когда даже’, *кор ӧд* ‘когда ведь’, *кор эськӧ* ‘когда бы’, *кӧть весиг* ‘хоть даже’, *кӧть эськӧ* ‘хотя и’ и т.д.

В предложении: *Тӧвру оз ыркнит, и та вӧсна бусыс зэв дыр оз пуксьы* ‘Ветерок не подует, и поэтому пыль очень долго не садится’, можно элиминировать любой из контактирующих компонентов и оставшийся передаст, несколько упрощенно, но те же отношения, поскольку в сочетании *и* ‘и’ и *та вӧсна* ‘поэтому’ компоненты находятся в отношении семантического согласия: *Тӧвру оз ыркнит, и бусыс зэв дыр оз пуксьы / ... та вӧсна бусыс зэв дыр оз пуксьы* ‘Ветерок не подует, и пыль очень долго не садится / ... поэтому пыль очень долго не садится’.

В сочетаниях *и век жӧ* ‘и все же’, *да век жӧ* ‘и все же’ между сочинительным союзом и последующим компонентом-наполнителем семантического соответствия нет. В предложении *Уна фашистскӧй танк лои жугӧдӧма, и век жӧ ми этиа вермим мунны водзӧ* ‘Много фашистских танков удалось уничтожить, и все же нам мало удалось продвинуться вперед’, устранив союз *и*, мы обедняем содержание мысли, но фраза остается осмысленной. Но если мы устраним компонент *век жӧ*, фраза становится ненормативной: *Уна фашистскӧй танк лои жугӧдӧма, и ми этиа вермим мунны водзӧ* ‘Много фашистских танков удалось уничтожить, и нам мало удалось продвинуться вперед’.

Скрепки подобного типа в структурном отношении целесообразно подразделять на союзные соединения с конкретизаторами и союзные соединения с квалификаторами. В случаях, если союз семантически согласуется с последующим регулярно контактирующим «конкретизатором», то тесного сращения между ними не происходит. «Второй компонент остается конкретизатором отношений, уже намеченных сочинительным союзом. В случаях же, когда между сочинительным союзом и наполнителем следующей позиции семантического соответствия нет, связь между ними

оказывается более тесной, их сочетание приобретает идиоматичность, скрепа становится более целостной <...> вторая ее составляющая выполняет уже не конкретизирующую, т.е. уточняющую, а квалифицирующую функцию. Устранение такого квалификатора может привести к заметному сдвигу в семантике высказывания»⁹.

Составные союзы. По своему строению представляют нецельноофомленные соединения двух или более элементов, каждый из которых одновременно существует в языке и как отдельное слово. Составной союз должен отвечать требованиям идиоматичности, целостности, неразъемности. Главными признаками составных союзов, отличающими их от других типов сочетаний, будут следующие: 1) они не допускают изменения взаимного расположения компонентов; 2) между компонентами составного союза нельзя вставить никаких отрезков текста. Сложившимися составными союзами в коми языке будут: *а сідзжӧ* ‘а также’, *дай сійӧ* ‘да и то’, *кыз быттьӧ* ‘как будто’, *кыз сӧмын* ‘как только’, *мыйӧн сӧмын* ‘как только’, *муртса на* ‘едва, едва только, лишь только’, *сӧмын на* ‘едва, едва только, лишь только’, *сы вӧсна мый* ‘потому что’, *сы понда мый* ‘потому что’, *сы вылӧ видзӧдтӧг мый* ‘несмотря на то что’.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и результаты.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Попова Э.Н. Об одной синтаксической конструкции коми-зырянской и коми-пермяцкой речи / Э.Н. Попова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2016. – Т. 26. – № 6. – С. 63–66.

2. Попова Э.Н. Роль севернорусских говоров в формировании союзов условного значения в коми-зырянских диалектах / Э.Н. Попова // Вестник удмуртского университета. Серия История и филология. – 2019. – Т. 29. – № 5. – С. 739–744.

3. Попова Э.Н. Союзы временного значения в диалектах коми языка / Э.Н. Попова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31. – № 6. – С. 1170–1177.

II. Монографии:

4. Попова Э.Н. Союзы и союзные средства в коми языке / Э.Н. Попова. – Сыктывкар, 2015. – 112 с. (Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН).

⁹ Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения / М.И. Черемисина, Т.А. Колосова; АН СССР. Сибирское отд-ие, Ин-т истор., филол. и философ. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 155.

III. Статьи в других научных изданиях:

5. Попова Э.Н. Присоединение в современном коми языке / Э.Н. Попова // Пермистика: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. ст. – Сыктывкар, 1999. – С. 151 – 156. (Коми НЦ УрО РАН).

6. Попова Э.Н. Значения и функции союза *и* в современном коми языке / Э.Н. Попова // Коми слово в грамматике и словаре: Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2000. – Вып. 62. – С. 58–65.

7. Попова Э.Н. Слово *кӧ* в коми языке (функционально-семантическая характеристика) / Э.Н. Попова // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. ст. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2006. – С. 241–246.

8. Попова Э.Н. Союзы и частицы в северо-западных диалектах коми языка / Э.Н. Попова // Динамические процессы в системах пермских языков: Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2011. – Вып. 68. – С. 71–77.

9. Попова Э.Н. Служебная единица *мед* в пермских языках / Э.Н. Попова // Динамика структур финно-угорских языков: сб. науч. статей на материалах Всерос. финно-угорской языковедческой конф., посвящен. юбилеям двух видных коми финно-угроведов, 70-летию профессора Евгения Александровича Игушева и 60-летию председателя Комитета финно-угроведов РФ Анатолия Николаевича Ракина (11–12 ноября 2009 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2011. – С. 197–205.

10. Попова Э.Н. Частицы как показатели связи в коми языке / Э.Н. Попова // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания: Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2012. – Вып. 69. – С. 168–172.

11. Попова Э.Н. Общее и особенное в функционировании союзов в коми-зырянском языке и севернорусских говорах / Э.Н. Попова // Вопросы пермской диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы: сб. науч. статей междунар. науч. конф. – Сыктывкар, 2013. – С. 134–139. (Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН).

12. Попова Э.Н. История развития союзов в коми языке / Э.Н. Попова // Пути развития пермских языков: история и современность: Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2014. – Вып. 73. – С. 123–138.

13. Попова Э.Н. К вопросу выделения союзов *кытчӧдз*, *пока* (эг(ӧ) / эн(ӧ) /эз) ‘пока не’ в коми языке / Э.Н. Попова // XLIV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 10–15 марта 2015 г.: Тезисы докладов. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2015. – С. 689–690.

14. Попова Э.Н. Общее особенное в синтаксисе разговорной речи коми и пермских русских говоров / Э.Н. Попова // Актуальные вопросы коми и пермского языкознания: Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2019. – Вып. 77. – С. 117–126.

Список условных сокращений

- Ваш. – говор бассейна Вашки удорского диалекта
вв. – верхневычегодский диалект коми языка
Венд. – говор дер. Венденга удорского диалекта
вс. – верхнесыольский диалект коми языка
вым. – вымский диалект коми языка
Гур. – говор с. Гурьевка лузско-летского диалекта
иж. – ижемский диалект коми языка
Крив. – говор д. Кривое удорского диалекта
Кб. – говор с. Кобра верхнесыольского диалекта
к.-п. – коми-пермяцкий язык
М. – говор верхневычегодского диалекта
Мез. – говор бассейна Мезени удорского диалекта
С. – говор д. Синдор вымского диалекта
ср. – сравнить
уд. – удорский диалект.
удм. – удмуртский язык
фольк. – фольклор
Ч. – говор с. Читаево лузско-летского диалекта